

М. И. Драгомировъ, командующій войсками округа¹⁾.

(Изъ отрывочныхъ воспоминаній).

Изъ безконечной массы устныхъ разсказовъ объ Мих. Ив. Драгомировѣ такъ же, какъ и изъ набравшагося большого числа сборниковъ руководящихъ приказовъ его, ясно видно, что онъ былъ начальникъ крайне требовательный и, если не суровый, не жестокий, то, во всякомъ случаѣ, очень строгій.

Чѣмъ же объяснить то, что иногда онъ къ различнымъ упущеніямъ относился благодушно, а иногда отъ найденныхъ въ частяхъ войскъ недочетовъ, такого же, повидимому, характера и одинаковаго калибра, выходилъ изъ себя, волновался и даже доходилъ до того, что сердился;—командующій куда какъ осерчалъ,—говорили въ такихъ случаяхъ солдаты, вообще, державшіе за нимъ наблюденіе и на него равнявшіеся.

Нѣкоторые на это смотрѣли такъ, что вообще Мих. Ив. былъ человѣкомъ крайне неровнымъ; при этомъ они естественно приходили къ тому несложному, въ подобномъ случаѣ самому простому заключенію,—что сегодня онъ не въ духѣ, его беспокоитъ болѣзненное состояніе, расходились у него нервы и онъ изъ-за пустяковъ поднималъ бурю.

— Посмотрите, на прошлой недѣлѣ въ N полку, случайно обгоняя два эскадрона, командующій не нашелъ при нихъ ни одного офицера, передъ каждымъ ѣхалъ эскадронный командиръ и только.

— Что это у васъ офицеры заблагоразсудили сразу же, съ поля ученья разѣхаться по домамъ; надо до конца держать порядокъ, господинъ ротмистръ,—сказалъ командующій старшему изъ коман-

¹⁾ См. „Русская Старина“, декабрь 1912 г.

дировъ мягко;—часть должна быть съ ученья всегда доводима до дому въ цѣломъ видѣ, въ полномъ составѣ; „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“,—прибавилъ онъ какъ бы въ шутку, приказавъ по обыкновенію занести этотъ фактъ въ сборникъ замѣчаній.

Ѣдетъ командующій дальше и видитъ эскадронъ, въ которомъ всѣ офицеры находятся налицо, но ѣдутъ шеренгой впереди пѣсельниковъ вмѣсто того, чтобы каждому ѣхать при своемъ взводѣ. Когда ему черезъ день принесли на просмотръ текстъ сборника, онъ, относительно двухъ эскадроновъ собственноручно приписалъ: пора оставить эту старую помѣщичью привычку; а относительно третьяго вставилъ:—ѣхать на мѣстахъ было бы гораздо лучше, хотя бы уже потому, что правильнѣе.

Но вотъ сегодня, черезъ недѣлю послѣ случая съ тѣми тремя эскадронами, встрѣчаетъ генераль Драгомировъ опять два эскадрона уже другого полка и совершенно въ другой мѣстности; командиры на мѣстахъ, а офицеры обоихъ эскадроновъ, собравшись общей группой, ѣдутъ впереди пѣсельниковъ передняго эскадрона, разговаривая между собой. Что тутъ было! Послѣ того что командующій распекъ всѣхъ крайне рѣзко, обоемъ командирамъ былъ объявленъ строгій выговоръ, командиру полка замѣчаніе съ приказаніемъ ему примѣрно взыскать съ офицеровъ, внушить имъ правила, которыхъ обязательно каждая часть должна держаться, двигаясь походнымъ порядкомъ въ мирное время, хотя бы въ районѣ своего домашняго расположенія.

— Какой примѣръ показываете вы нижнимъ чинамъ; такой распушенности я не допущу и требую, чтобы вы, господа эскадронные командиры, относились къ службѣ серьезнѣе, не позволяя себѣ служить спустя рукава и не давая г.г. офицерамъ права надѣяться, что въ службѣ даже такіе бросающіеся въ глаза непорядки могутъ проходить не только безъ замѣчаній, но и безъ взысканій; вотъ откуда нижніе чины и научаются смотрѣть на плохой строй и на нарушенія въ немъ порядка, какъ на нѣчто обыденное, привычное.

* * *

Я помню этотъ день и этотъ случай такъ твердо и ясно, какъ будто бы онъ произошелъ лишь вчера, а между тѣмъ минуло съ тѣхъ поръ уже около четверти вѣка. Прекрасно помню, какъ офицеры собрались, понуря головы послѣ этого эпизода къ своему позднему обѣду у себя въ уѣздномъ городкѣ въ артели и какъ видно было, что имъ не по себѣ и не до ѣды. Случайно отдѣлившись отъ свиты, сопровождавшей командующаго войсками, находился въ тотъ день вечеромъ при провинившемся полку курскій

уѣздный воинскій начальникъ полковникъ Влад. Алекс. Войновъ, котораго Мих. Ив. причислилъ къ себѣ на лѣто для несенія штабной службы.

Это былъ совершенно особый случай; я о немъ уже занесъ въ одинъ изъ очерковъ „Русской Старины“¹⁾ за тотъ же годъ; Мих. Ив., высмотрѣвъ этого штабъ-офицера, хотѣлъ его вообще всесторонне изучить на предметъ назначенія въ свое распоряженіе, что впоследствии и состоялось, какъ не разъ говаривалъ Мих. Ив., „по достаточномъ и зрѣломъ испытаніи“.

Веселый, жизнерадостный, живой, энергичный, онъ всегда и вездѣ былъ душой общества, въ которомъ случалось ему бывать; самъ Драгомировъ любилъ проводить съ нимъ время, цѣнилъ его компанію и совершенно привыкъ къ нему, а дорожилъ имъ тѣмъ болѣе, что, при всемъ этомъ, онъ прекрасно и всесторонне зналъ военную службу вообще. Зная, что на другой день не предстояло никакихъ занятій по случаю дня тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, В. А. Войновъ, заручившись разрѣшеніемъ командующаго, присосѣдился на тотъ вечеръ къ полку, задумавъ провести въ немъ время до вечера слѣдующаго дня у молодого ротмистра Р., сына своего друга—близкаго товарища по службѣ въ пѣхотномъ Лейбъ-Бородинскомъ полку, въ которомъ В. А. встрѣтился съ нимъ по производствѣ въ офицеры, изъ сибирскаго кадетскаго корпуса. Изъ-за добрыхъ отношеній къ этому офицеру у Вл. Ал. Войнова, какъ у человѣка крайне общительнаго, сложились отношенія съ другими офицерами полка; пока они изъ корнетовъ успѣли пройти въ дальнѣйшіе чины, Вл. Алекс., бывая отъ времени до времени въ ихъ средѣ, создалъ хорошія отношенія съ той средой; офицеры его хорошо узнали, были съ нимъ откровенны, обращались къ нему за совѣтами, съ нимъ дѣлились своими горестями и радостями и вообще, усвоивъ привычку считать его своимъ, вполнѣ ему во всемъ довѣрялись.

Не мало времени прошло, пока офицеры разговорились; имъ особенно тяжело было чувствовать, что ихъ полковой командиръ, совершенно корректный, всегда ихъ охранявшій, пользовавшійся ихъ любовью и уваженіемъ, старый, смотрѣвшій въ генералы, полковникъ такъ сильно пострадалъ изъ-за ихъ оплошности, въ которой командующій, безъ всякаго сомнѣнія правильно, усмотрѣлъ большую распущенность.

По своей привычкѣ всегда все скучное разсѣять, грустное развеселить, туманное разогнать, необъясненное выяснить, В. А. про-

¹⁾ См. „Русскую Старину“ 1912 г. мартъ.

бовалъ въ тотъ день тутъ же шутить, балагурить; ему уже почти удалось захватить позицію въ бесѣдѣ и расшевелить компанію, какъ вдругъ овладѣлъ разговоромъ очень разбитной молодой чело-вѣкъ—лѣкаръ, лишь передъ тѣмъ переведенный въ полкъ младшимъ врачомъ изъ стоявшей въ Кіевѣ артиллерійской бригады и только-что вернувшійся изъ той бригады съ побывки.

— Что это нашъ командующій сегодня вдругъ такъ разсвирѣпѣлъ, вѣдь съ какой суровостью набросился, даже не похоже на Мих. Ивановича, и отпустилъ всѣмъ сестрамъ по серьгамъ.

Нѣкоторые изъ офицеровъ приложили было стараніе къ тому, чтобы замять этотъ, начатый полуштатскимъ чело-вѣкомъ, разговоръ, но это не имѣло успѣха.

— Вотъ съ недѣлю тому назадъ, тамъ въ нашихъ краяхъ, два три эскадрона, шедшіе почти также свободно, попались генералу Драгомирову,—продолжалъ врачъ,—ну, онъ увидѣлъ, зоркимъ окомъ разглядѣлъ все, слегка пожурилъ ихъ, но совершенно отечески, на томъ и кончилъ; а нынѣ смотрите какъ расходился, какъ обозлился, что еще изъ этого дальше будетъ...

— Я думаю, ровно ничего не будетъ,—возразилъ спокойно В. А. Воиновъ;—надо знать Мих. Ивановича; сегодня же, уѣзжая на сутки въ деревню, онъ отдалъ распоряженіе въ сборникъ замѣчаній занести лишь указаніе полковому командиру о томъ, что командующій желалъ бы встрѣчать въ его отношеніяхъ къ ввѣренной ему части больше требовательности относительно наружнаго порядка. Лучше отъ этого будетъ и для него и для части.

Офицеры усиленно заговорили; какъ В. А. Воиновъ ни старался смягчить эту формулу, большинство приняло ее съ большой щепетильностью и оказалось очень огорченнымъ... именно такимъ оборотомъ...

* * *

— Какъ! сдѣлать строгій выговоръ по службѣ, да еще выставить напоказъ такое замѣчаніе—раздались голоса.

— Въ этомъ замѣчаніи и окажется выговоръ, тѣмъ все и кончится,—высказался полковникъ Воиновъ.

— Не воздержался командующій,—отозвался Р.—очень тяжело это покажется нашему командиру, когда онъ узнаетъ о такомъ результатѣ этого въ сущности пустяковаго дѣла. Не позицію передъ врагомъ прозѣвали, не обходъ фланга просмотрѣли...

— И что же это въ самомъ дѣлѣ Мих. Ив. такъ не сдержался... Съ лѣвой ноги что ли всталъ въ тотъ день..

— Ну, можетъ быть и съ правой, а вѣдь все же онъ чело-
вѣкъ,—заговорилъ мягко и видимо волнуясь гость;—день-то, ужъ,
правда, выдался тяжкій, боевой; вѣдь извѣстно, чего вообще коман-
дующій не можетъ переносить въ частяхъ войскъ; есть вещи, на
которыя, если натолкнется, пропалъ весь день. Въ этотъ злосчаст-
ный для вашего чуднаго командира день, собственно непріятное
началось съ артиллеріи. Посмотрѣлъ М. И. очень рано утромъ
двусторонній маневръ двухъ пѣхотныхъ полковъ съ артиллеріей,
сдѣлалъ мелкія замѣчанія,—все хорошо, чинно...

— Да; а у насъ вышло безчинно, перебилъ съ большой безтакт-
ностью неугомонный врачъ.

— Прошло все мирно, — продолжалъ, не обративъ вниманія,
Воиновъ,—только какой-то несуразный отвѣтъ одного изъ батальон-
ныхъ командировъ заставилъ командующаго сверкнуть глазами:
на его замѣчаніе о томъ, что стрѣльба залпами для наступающаго
въ бою не представляется необходимою ужъ такъ часто,—значить,
и на ученьи можно и должно воздерживаться отъ забавы этимъ
дѣломъ, — штабъ-офицеръ тотъ негромко и неясно пробурчалъ:
все жъ таки необходимость встрѣчается, иногда миновать нельзя...

Услыхалъ Мих. Ив.:

— Пользуйтесь тѣмъ, господа, что я вообще разъ навсегда
далъ вамъ разрѣшеніе представлять свои возраженія, пользуйтесь
и дѣльные отвѣты во-время вставляйте громко, смѣло, открыто; но
отстаньте отъ привычки цѣдить ваши нелѣпыя замѣчанія сквозь
зубы, воздерживайтесь отъ нихъ тѣмъ болѣе, если хотите сыпать
ихъ, не подкрѣпивъ здравымъ смысломъ и необходимою въ такомъ
дѣлѣ ясностью, сказалъ Мих. Ив. скорѣй добродушно.

-- Не дурное добродушіе, не поздоровится отъ такого добро-
душія, вернулъ тотъ же врачъ.

— Думаю, вообще врядъ-ли когда здоровится тому, кто о здра-
вомъ смыслѣ тщится забывать, мимоходомъ повернулся въ сторону
доктора Вл. Алекс., а затѣмъ продолжалъ: Далѣе увидѣлъ М. И., что
четырёхъ-орудійная девятифунтовая батарея стоитъ на позиціи и
разстрѣливаетъ въ тылъ расположившуюся не болѣе какъ въ ста
пятидесяти шагахъ впереди ея другую такую же, но четырехфун-
товую батарею; сдержался командующій, послалъ сказать, чтобы
убрали переднюю батарею, а командиръ и начни ее свозить съ
позиціи, подвернувъ флангомъ къ непріятелю; потребовалъ М. Ив.
несчастнаго подполковника къ себѣ и ужъ расписалъ ему всю
„азбучную вздорность“ его продѣлки; послѣ этого, конечно, печень
заговорила; далъ отбой и успокоиться бы, а тутъ, какъ на зло,
гдѣ-то въ тылу двигается шагомъ батарея, направляясь домой.

* * *

Номера при орудіяхъ идутъ измученные, изможенные пѣшкомъ; остановилъ командующій, обращается къ командиру:

— Что же это вы не видите, какъ люди у васъ измучены? поберегаєте больше лошадей, чѣмъ людей. Скотолобіе ставите высоко; оно недурно, а не подумали о томъ, что человѣколюбіе иногда и выше его и нужнѣе? Тутъ командующій всмотрѣлся въ лицо командира и узналъ, что это тотъ самый, который за часъ передъ тѣмъ подвернулся подъ замѣчанія за вздоръ, продѣланный на позиціи; опять расходился, досыпалъ ему и тутъ, опять же на бѣду, сталъ, какъ на объѣздѣ, заниматься учебнымъ разспросомъ усталыхъ людей.

— Вотъ ты слышалъ когда-нибудь, обратился онъ къ одному забитому канониру: блаженъ, иже и скоты милуетъ?—Молчить. Ну, говори, слышалъ?—Кажись, слышалъ.—Гдѣ же?—Молчить. Что же это означаетъ? отвѣчай! Упорно молчить. Спросилъ другого, третьяго; молчить. „Никогда слухомъ не слыхалъ, ваше высокопревосходительство“—вдругъ громко, отрывисто и ясно выпалилъ четвертый изъ спрошенныхъ, — бомбардиръ. Ухъ, какой шустрый, замѣтилъ командующій; думаешь, что такъ-то лучше; если не знаешь, такъ лучше сказать слухомъ не слыхалъ; а какъ Суворовъ-то училъ, знаешь, слыхалъ?—Такъ точно, слыхалъ, строгоюще не приказывалъ сказываться незнайкой.

— Знаешь ты, кто такое караульный начальникъ?

— Знаю, бываетъ пачальникъ, значитъ, караула или тамъ все единственно, караульный начальникъ.

— Ну, вотъ, знаешь ли ты, когда караульный начальникъ долженъ употреблять оружіе. Слыхалъ?

— Слыхать-то слыхалъ, а твердо выговорить не смогу,—такъ же бойко и громко отвѣтилъ бомбардиръ.

— Тогда М. И. обратился къ находившемуся при взводѣ штабсъ-капитану съ предложеніемъ:

— Потрудитесь объяснить ему отвѣтъ на мой вопросъ! Но каково было удивленіе командующаго, когда, изъ всесторонне выясненнаго вопроса, выказалось, что офицеръ тотъ прямо-таки не зналъ, въ какихъ случаяхъ караульному начальнику надлежитъ употреблять оружіе?

— Признаюсь, пораженъ безпечностью этого господина офицера, сказалъ онъ батарейному командиру; какъ это не дать себѣ труда передумать, изучить такія страшныя вещи; для чего и оружіе на него навѣшено, коли онъ не знаетъ, когда приходится дѣйствовать имъ противъ подобныхъ себѣ; потрудитесь вообще сдѣлать про-

вѣрку знаній этого офицера, а также провѣрьте подробно, чему онъ учить подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ; обо всемъ этомъ доложите бригадному командиру для доклада мнѣ по командѣ...

— Можно легко понять, продолжалъ В. А. Воиновъ свой рассказъ, въ какое состояніе былъ приведенъ командующій къ той минутѣ, когда натолкнулся въ тотъ день на ваши эскадроны послѣ всего того, что въ теченіе столь неудачнаго дня его мелко и крупно, а главное непрестанно, травило.

— Да, но зачѣмъ же понадобилось сразу все отравить командиру и еще такому исправному, корректному, щепетильному?—прибавилъ свое слово одинъ изъ штабъ-офицеровъ.

— У командира этимъ ничего не отнято, возразилъ В. А. Воиновъ; не далѣе, какъ двѣ, три недѣли тому назадъ, командующій восторгался вашимъ командиромъ, видя его передъ полкомъ на походѣ подъ Чугуевомъ.

— То, чѣмъ онъ нашелъ нужнымъ восторгаться, не занесено въ сборникъ замѣчаній; никто этого драгомировскаго восторга не услышитъ, а въ сборникѣ замѣчаніе пройдетъ во всеобщее свѣдѣніе и сойдетъ за настоящее высокопробное драгомировское...

— Ну и дались же вамъ эти замѣчанія въ сборникѣ, насѣли вы на этотъ сборникъ замѣчаній; никому они попусту не только не испортили и не испортятъ карьеры, но и не оставятъ малѣйшаго слѣда въ ней, а вы наладились давать тѣмъ замѣчаніямъ такое значеніе... Впрочемъ, скажу правду: въ этомъ скорѣй можно видѣть хорошее, чѣмъ не идущее къ дѣлу; не только здѣсь, у насъ, въ славномъ полку вашемъ, я вижу, какъ вы цѣните эти замѣчанія; въ Курскѣ, среди артиллерійскихъ и пѣхотныхъ войскъ тамошняго гарнизона, я достаточно присмотрѣлся къ тому, на сколько части войскъ разглядываютъ содержаніе тѣхъ сборниковъ;—не разъ усматривалъ я, что вообще изъ-за нихъ много подтягиваются въ служебномъ соревнованіи.

— Полагаю, что командующій твердо знаетъ, какое значеніе приобрѣли тѣ сборники его и, безъ всякаго сомнѣнія, скорѣй радуется этому, чѣмъ додумывается до сѣтованія по поводу такихъ результатовъ.

Не очень удовлетворило офицеровъ утѣшеніе, приведенное В. А. Воиновымъ: не могли они забыть обиду, нанесенную ихъ уважаемому командиру полка.

Самъ онъ смотрѣлъ на это разумно, спокойно, разговоры объ этомъ старался скорѣй заминать, чѣмъ поддерживать и, хотя видно было, что нелегкое впечатлѣніе переживалъ по поводу афронта, красовавшагося въ сборникѣ замѣчаній, приказовъ и распоряженій, но всѣ силы прилагалъ къ тому, чтобы не проронить слова по

поводу всей этой исторіи,—сложившейся нежелательно для него и для полка, но въ основѣ не создававшей возможности сѣтованія и въ душѣ не вызывавшей жалобъ на генерала Драгомирова.

* * *

Недѣли черезъ три окончился лагерный сборъ, оказавшійся несомнѣнно злополучнымъ; все клонилось къ тому, что такимъ его должно было зачислить навсегда въ ряду прежнихъ и будущихъ; рана, нанесенная и части и ея начальству, медленно заживала.

Командиру полка понадобилось раннею осенью съѣздить въ Петербургъ по своимъ дѣламъ. Въ день Покрова, когда офицеры съѣхались въ свою артель праздновать свой праздникъ, погрузили о томъ, что въ первый разъ случилось имъ праздновать безъ личности любимаго и уважаемаго полковника, и, когда каждому особенно чувствительно пришлось подчеркнуть именно это обстоятельство, — старшимъ штабъ-офицеромъ полка было получено изъ Петербурга отъ командира письмо, въ которомъ онъ подробно описалъ, какой пріемъ ему былъ оказанъ, и добавлено, что, при представленіи военному министру, довелось выслушать отъ Петра Семеновича Ванновскаго: 22 іюля Государь Императоръ, выслушавъ мой подробный докладъ о тѣхъ лестныхъ и изъ ряду выходящихъ отзывaxъ, которые генералъ Драгомировъ неоднократно давалъ и продолжаетъ давать о васъ, Всемилоствѣйше приказалъ мнѣ представить васъ къ назначенію на должность командира ** гвардейскаго полка; на-дняхъ это назначеніе состоится, и такимъ образомъ желаніе М. И.; прощайтесь съ полкомъ, который вы, по словамъ, вообще скупого на похвалы, командующаго войсками съумѣли такъ высоко поставить. Государь Императоръ не имѣетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что и новый свой полкъ вы доведете до такого же во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго состоянія...

Командиръ полка въ ожиданіи свиданія съ офицерами закончилъ свое письмо принесеніемъ глубокой благодарности дорогимъ сослуживцамъ по полку—всѣмъ отъ мала до велика...

А. Е. К.

